

покаяться, что не извлекут выгоды ни из какой продажи Нашей ренты, Наших округов, Нашего права чеканить монету и из всего прочего, что принадлежит Нам.

Более того, они должны клятвенно пообещать, что, если им доведется узнать, что любой пристав, офицер или провост из их подчиненных пренебрегает своими обязанностями или привержен каким-то другим порокам, за которые его необходимо отстранить от Нашей службы, они должны, невзирая ни на какие подарки, или обещания, или какие-то иные причины, задержать его прямо на месте, осудить по справедливости и наказать.

Далее, Наши провосты, шерифы, мэры и все другие Наши служащие, конные и пешие, должны поклясться, что никогда не будут преподносить никаких подарков ни своим старшим начальникам, ни их женам или детям, а также никому, имеющему к ним отношение.

И потому, что Мы хотим, чтобы эти клятвы неукоснительно соблюдались, Мы приказываем, чтобы они были даны в Ассизи перед всеми присутствующими, клириками и мирянами, рыцарями и оруженосцами, независимо от того, что любое из этих лиц, может, уже произносило клятву перед Нами; так что те, кто произнесет эту клятву, обязаны избегать греха клятвoprеступления – не только из страха перед Богом и перед Нами, но и потому что, что будут опозорены перед всем миром.

Мы хотим и приказываем, чтобы все Наши провосты и Наши бейлифы воздерживались от каких-либо слов, которые могут быть истолкованы как неуважение к Господу, или Богоматери, или к святым; кроме того, они должны воздерживаться от потворствования игре в кости и держаться подальше от таверн. И Наша воля гласит, чтобы во всех Наших владениях было запрещено производство игральных костей и чтобы женщины, которые ведут безнравственный образ жизни, были изгнаны из всех домов. Мы указываем, что каждый, снимающий дом для такой женщины, должен заплатить бейлифу или провосту штраф в виде годовой ренты.

Более того, пока они остаются на Нашей службе, мы запрещаем Нашим бейлифам подложным предлогом покупать или участвовать в покупках любой собственности или земли, которые могут находиться в его округе или любом другом без Нашего разрешения; а если такая покупка все же состоится, Мы указываем, что она остается в Наших руках.

Кроме того, пока они остаются на Нашей службе, мы запрещаем Нашим бейлифам без Нашего специального разрешения организовывать браки своих сыновей или дочерей, буде такие у них имеются, или любого другого лица, имеющего к ним отношение, с теми, кто пребывает в их округе. Кроме того, Мы запрещаем помещать таких лиц в какой-либо монастырь в их округе, или давать им какую-то бенефицию святой церкви, или давать им какую-то иную собственность; более того, Мы запрещаем Нашим бейлифам получать провизию из каких-либо монастырей, а также располагаться в них или поблизости за счет этих общин. Тем не менее Мы не высказываем желания, чтобы запреты, касающиеся браков или приобретения собственности, о которых говорилось выше, относились к провостам, мэрам или другим служителям низшего ранга.

Мы приказываем, чтобы никто из бейлифов или провостов, исполняя судебные обязанности, не доставлял законопослушным гражданам хлопот больше, чем это необходимо и правильно, и чтобы никто из Наших подданных не был ввергнут в тюрьму иначе, чем в порядке, предписанном Нами.

Мы предписываем, чтобы никто из бейлифов не взимал штрафы за долги или за оскорбление с кого-либо из Наших подданных, иначе как по приговору открытого суда, где размер такого штрафа будет оценен и провозглашен по совету компетентных и знающих лиц, пусть даже он уже уплачен.

И если так случится, что обвиняемый не сможет ждать приговора, который Наш суд будет готов вынести ему, а предложит в виде штрафа определенную сумму денег, которую обычно платят за оскорбление, Мы указываем, чтобы суд принял эту сумму, если она будет справедливой и разумной; в противном же случае Мы предписываем, чтобы размер штрафа был оценен, как говорилось выше, пусть даже виновник и отдал себя в распоряжение суда. Кроме того, Мы запрещаем всем бейлифам, мэрам или провостам угрозами, запугиваниями или другими недостойными способами принуждать Наших подданных к уплате штрафа, тайно или на людях, а также обвинять кого-либо без достаточных оснований.

Также Мы постановляем, что никто, занимающий пост бейлифа или шерифа или любое другое положение на службе Короне, без Нашего согласия не продавал эту службу кому-либо другому. И если несколько лиц покупают любую из вышеупомянутых служб совместно, Мы указываем,